

Вандализм наоборот

Сергей ГЛАДКИХ

кандидат исторических наук

С недавних пор котлашане стали наткаться в разных местах города на загадочных персонажей: твердо стоящих на задних лапах и облаченных в человеческие костюмы металлических котов, пародирующих представителей различных уважаемых профессий – врача, почтальона, железнодорожника и так далее.

Эти человекообразные уродцы, по задумке городской администрации, должны значительно повысить туристическую привлекательность города. Для этого предлагается воспользоваться разработанной туристско-информационным центром экскурсией «Кот-пешеход».

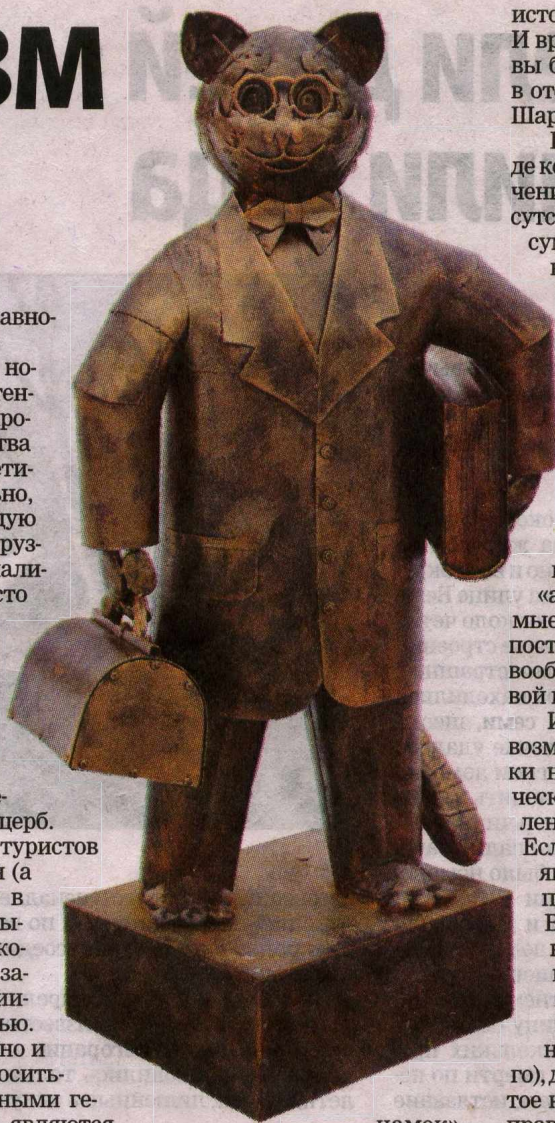
Однако коты расставлены так, что создать по ним связный маршрут, логично и последовательно отражающий этапы местной истории или градостроительной практики, крайне затруднительно. Ничего, кроме хаоса в головах слушателей, подобные экскурсии не оставят. К тому же текст «Кота-пешехода» грешит грубыми фактическими ошибками. Впрочем, изложение городского прошлого от лица kota иным и быть не может.

Конечно, радует, что по сравнению с исходным проектом число котов сократилось с двенадцати до десяти (возможно, не без влияния разошедшегося по рукам сатирического стихотворения «Двенадцать»). Но разработчики турмаршрута «Кот-пешеход» сразу внедрились на освободившиеся места памятники адмиралу Н. Г. Кузнецову и силачу В. Г. Шулло – видимо, для авторов проекта эти истори-

ческие фигуры равнозначны котам.

Сами по себе новые коты не претендуют на статус произведений искусства и смотрятся эстетически нейтрально, но несут пугающую смысловую нагрузку. Ведь мемориализация котов вместо реальных исторических деятелей или событий – явление далеко не безобидное, так как наносит городу колоссальный репутационный ущерб. Котлас в глазах туристов и юных котлашан (а именно их будут в первую очередь выгуливать среди котов) сознательно представляют ассоциировать с нелепостью. Как можно серьезно и уважительно относиться к городу, главными героями которого являются коты? О воспитании же любви к родине здесь даже заикаться не приходится.

Весь этот кошачий беспредел обычно подается как отражение местной легенды. Но легенда должна веками передаваться в устной традиции, а затем фиксироваться в исследованиях фольклористов. Такой легенды нет. Кот Ласковый, с которого все и начиналось, – это рожденная весьма небогатой фантазией современная выдумка, которая, кстати, провоцирует заезжих туристов на неправильное ударение в названии города. Часто пытаются представить котов сказочными персонажами, но почему-то забывают о поговорке «сказка ложь, да в ней

намек».

Ложь налицо, а вот на что коты намекают?

Здесь уместно вспомнить первоапрельскую газетную «утку» из города Котово Волгоградской области, где говорилось о готовящейся установке арт-объекта «Суп с котом». Прискорбно наблюдать, как то, над чем в других местах люди смеются, в Котласе провозглашается официальной культурной политикой. По сути, такое насилие над историей и культурой города можно расценить как обратную форму вандализма. Ведь надругательство над прошлым возможно не только разрушением памятников, но и установкой сооружений, воспитывающих

историческое беспамятство. И вряд ли местные Барсиковы будут лучше «воспетых» в отечественной литературе Шариковых.

Показательно, что в череде котов, принижающих значение многих профессий, отсутствует кот-чиновник, хотя суммарно они представляют собой именно коллективный портрет современного администратора с его мифологизаторскими стремлениями и зоологическими представлениями о культуре. Сильно напоминающие языческих идолов коты составляют своеобразный пантеон, созданный усилиями чиновных «апостолов», а планируемые экскурсии уместно сопоставить с молениями новообращенных адептов новой веры.

И, наконец, совершенно возмутителен факт насмешки над реальными историческими лицами, выставленными в облике котов. Если «кот-палеонтолог» является лишь невяной пародией на профессора В. П. Амалицкого, то «кот-врач» держит в лапах книгу «Очерки гнойной хирургии» – главный труд В. Ф. Войно-Ясенецкого (Луки Крымского), демонстрируя неприкрытое кощунство в отношении православного святого. Иначе как глумлением над прошлым и настоящим подобное явление охарактеризовать трудно.

Изложенное выше не раз доводилось автором до сведения местных властей, но осталось за пределами их понимания. В итоге коты многократно умножили разнообразие мемориальных глупости последних лет, отодвинули в тень действительно значимые котлашские памятники, отвлекли областные и муниципальные средства от более полезных проектов, в очередной раз выставили город на посмешище и остались свидетелем безграмотного чиновно-обывательского представления о культуре и истории Котласа.